

М.А. Лаптева

СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ МУЗЕЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ Н.Ф. ФЕДОРОВА: ФАНТАЗИЯ ИЛИ ПРОЕКЦИЯ БУДУЩЕГО?

В истории существует множество духовных явлений, содержание и смысл которых раскрываются лишь спустя многие годы, а то и столетия. Появившись порой внезапно, они могут затронуть лишь небольшой круг умов и сердец, но постепенно возрастают в своем величии и силе. Пример тому - наследие Николая Федорова, оставившего сотни статей по проблемам философии, истории, искусства, богословия и религиоведения. В содержательно-смысловом отношении оно далеко не исчерпано, напротив, обращаясь к нему в разные времена, находишь все новые и новые грани. Неизменным остается лишь одно: за всеми этими текстами стоит человек, далеко не равнодушный к прошлому, настоящему и всем существом своим устремленный к будущему.

Ни в одной из его работ нет прямого указания на его пристальное внимание к феномену культуры. Тем не менее прогнозы, содержательная насыщенность, концепции культурно-исторического пути человечества свидетельствуют о наличии ярко выраженных культурфилософских мотивов в его наследии. Они касаются логики развития и назначения культуры, ее ценностно-смысловых оснований, а также субъекта культурной эволюции.

Одним из субъектов культурной эволюции он видел музей, который всегда, с самого момента своего существования, являлся грандиознейшим предприятием собирания и хранения всех остатков прошлого: "отпечатков" ушедших людей на их делах, вещах, документах, книгах, произведениях искусств. Но "если музей есть только хранилище, хотя бы даже почетное, то сдача в него, как в могилу, хотя бы и сопровождаемая художественным или ученым (мертвым) восстановлением, не может заключать в себе ничего хорошего, и в этом случае уничтожительное значение, которое ему придается, имеет основание. Мертвое восстановление не удовлетворяет живых существ: покой и смерть, вечный разлад и борьба - одинаковое зло; и лицемерие неизбежно, пока музей - только хранилище, только мертвое восстановление, а жизнь - только борьба" [1]. Процесс собирания во многом напоминает поведение детей, когда, оказавшись в совершенно незнакомой местности, они приносят огромное количество всяких вещей, собранных в непривычной обстановке. Время от времени они возвращаются к ним, рассматривают, перекалывают. Так дети осваивают незнакомую среду, создают некую модель, служащую для них ключом к пониманию нового для них мира. Они не терпят вмешательства взрослых, норовящих что-то изменить или от каких-то вещей избавиться, потому что они, взрослые, нарушают установленные ими и значимые для них отношения между вещами. Затем из окружающей среды они выбирают те предметы, которые символизируют ценности, принимаемые ими. Со свойственной им интуитивной прозорливостью дети организуют вокруг себя пространство, прошедшее в процессе формирования стадии познания и формирования определенных ценностных категорий. Как правило, этот смоделированный мир по природе своей гуманный, творческий и в целом созидательный.

Эта аналогия говорит о том, что музей неуничтожим: "Как тень, он сопровождает жизнь... Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания" [1]. По убеждению Федорова, начало зрелости музея означает переход от хаотичного комплектования к осознанному собиранию памятников прошлого и настоящего, организованного планомерно, систематично, целесообразно. Казалось бы, музей "есть собрание всего отжившего, мертвого, негодного для употребления; но именно потому-то он и есть надежда века, ибо существование музея показывает, что нет дел конченных... Для музея сама смерть - не конец, а только начало" [1]. Он призван возвращать жизнь, а не представлять свидетельства ее уничтожения.

На заре своего существования, когда музей по сути своей был храмом, память была не только хранилищем, но и восстановлением, она служила гарантией сохранения отечества, мысли об общем происхождении, братстве. "Когда же разум отделяется от памяти об отцах, тогда он становится отвлеченным изысканием причин явлений, т.е. философией" [1]. Разум, не отделенный от памяти об отцах, становится проектом воскрешения. По мысли Федорова, миссия музея состоит в создании орудия, регулирующего разрушительные силы природы. Все, что делается в нем, должно возвращать жизнь, давать ее, а не проецировать смерть.

В своем труде "Музей, его смысл и назначение" Н.Ф. Федоров не предпринимает попытки дать определение музея, но в орбиту его размышления о предназначении музея совершенно естественно оказываются втянутыми наука, религия и иные отрасли человеческого знания, опыта и деятельности. Каждую из этих отраслей он "проверяет" критерием открытости. Например, "наука не имеет права жить для себя..., считать себя знанием лишь для знания и освобождать себя от обязательной службы общему делу" [1]. Это может показаться посягательством на свободу личности, но в век, который ничего не признает безусловным, свобода также не может считаться безусловной. Она должна быть направлена на восстановление и поддержание - священный долг любой науки. Пожалуй, только это может быть оправданием науки. В любой из них необходимо опознавать общее дело. "История, имея предметом вечные раздоры, выделилась в особую науку; но пока она будет повествовать о человеке как раздорнике, пока будет смотреть на жизнь человеческого рода, как она ныне не есть, только как на факт, не задаваясь вопросом, чем она должна быть, т.е. проектом будущей жизни, до тех пор человечество не опознает общего дела" [1].

Музей мыслится Федоровым не как собрание вещей, а как собор лиц. В этой связи важное место должно отводиться репрезентации и интерпретации объектов хранения, а именно: способ представления и интерпретации должен быть

таким, чтобы останкам отжившего была возвращена жизнь. Знание об этих предметах не должно быть отвлеченным (тогда оно остается только знанием) - пусть это будет знание причин, делающих нас врагами. Лишь при таком условии знание станет делом, религией, примиренной с наукой. Взятые в отдельности, они мало что могут. Лишь тогда религия станет поистине Божьим делом, которое может дать ей жизнь, душу, иначе она останется только словом.

Самое существенное свойство музея - быть выразителем духа времени, а принимать лишь одно достопримечательное - значит присваивать себе право судьи и привилегию знания истины. Тогда музей по своему произволу одним дает бессмертие, а других лишает его. К сожалению, действительность такова: мы знаем музеи подобия, музеи идеала, музеи знания, но не знаем пока музея действия (здесь не имеется в виду событие, а именно действие). Интуитивно многие музеи стремятся к событию, которое объединяет людей, ищут события, единства, но не дают его.

Идея Федорова о музее-соборе людей разных классов и народов выглядит довольно утопичной, но приобретает реальные черты в триаде "храм - школа - музей". Школа-музей служит для объединения учебного и ученого, т.е. воспитания и знания. Музей - общедоступный, всем открытый Университет, очищенный от заразы кастового учреждения, замкнутого в особую привилегированную корпорацию. Человек по своей природе исследователь, с самых малых лет он стремится познать окружающий мир. И среди множества путей познания его он выбирает свой. Чем определяется этот выбор? Трудно предположить, но музей может предложить себя в качестве проводника, который ответит на вопрос не о том, из чего в мире все возникает, а о том, во что все обращается или может обратиться. Только путем учения музей может быть открыт для всех. "Вход в него ведет через учебные заведения, через которые только и может производиться собиранье, так как воспитание и есть само собиранье... Если музей не будет высшим, окончательным для всех низших и средних учебных заведений и общим для всех специальных, то он не будет не только отеческим, но и публичным, он останется закрытым" [1]. Словом, в музее объединяются три функции: исследования, учительства и деятельности. Каждая последующая вытекает из предыдущей. Они неразделимы, так как нельзя науку отделить от действия, или же учительство отделить от науки и деятельности. Учитель должен знать, чему учит, а это возможно только при условии участия в исследовании. Это возможно в музее-храме, соборе или в музее-форуме?

В настоящее время многие музеи переживают кризис идентичности: некоторые, обладая богатейшими коллекциями, считают себя вполне самодостаточными и уходят от общения. В большинстве своем они не отдают себе отчет в том, чем они являются. Проблема ролевого самоопределения - основная.

Необходимость реформ в музее очевидна, и цель их - демократизация культуры. Дункан Ф. Камерон, канадский музейвед, называет это "обеспечением равенства культурных возможностей" [2]. Закрытость музеев, мозаичность и неупорядоченность их коллекций, разрывающие внутреннее физическое и духовное пространства музея, иногда провоцируют стихийные акты протеста. Например, в 1971 году в Нью-Йорке на заседание конференции Американской ассоциации музеев прорвалась группа протеста, состоявшая в основном из разочаровавшихся художников. Большинство из присутствующих на конференции были не просто шокированы, но безмерно удивлены. Они не ожидали встретить протест против музеев и галерей. Причина удивления вполне понятна: в музее ведь ничего такого не могло произойти - там ничего не происходит! Этот факт только подтверждает слова Николая Федорова о том, что музей был и есть бесконечно далек от социальных проблем. Подчас лишь горечь и обиду вызывают условно-рефлекторные попытки музеев, неосознанно решивших ринуться в пучину социальных проблем, внезапно стать нужными. Никогда не забуду одну выставку, посвященную проблеме наркомании. В каждой своей детали она напоминала ликбез для начинающих наркоманов, а в конце демонстрировался жизнеутверждающий фильм о том, как жизнь все-таки прекрасна: новостройки, фонтаны, солнце и дети.

Что нужно сделать, чтобы сохранить музей как храм и открыть его как форум? Вот тот вопрос, ответ на который можно получить лишь в результате проб и ошибок. На это уйдут целые годы, а может, и века. Концепция музея Федорова настолько глобальна и всеохватна, настолько далека от современной действительности, что кажется абсолютно нереальной. Это одна из самых гуманных фантазий и один из самых реальных проектов будущего - проект примирения. "Россия в будущем", - говорили многие, забывая, что в будущем она будет тем, чем сделает ее настоящее. Будущее будет даже хуже настоящего, если мы будем только говорить и ничего не делать. От России ждали нового слова, но если мы будем все только ждать и молчать, то как же услышим новое слово?" [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение: Собр. соч. В 4 т. Т. 4. / Н.Ф. Федоров. - М.: Традиция, -1999.
2. Cameron D. Museums and public access: the Glenbow approach // The International journal of museum management and curatorship. -1982. - №1.